

Сун Фэй в основном уже оправился от недавнего удара. Хотя все тело ныло, будто его разобрали по косточкам, когда дело доходило до драки или побега, это не мешало двигаться. А главное — голова прояснилась.

Прикрыв телефон одеждой, он нажал на кнопку разблокировки. На экране высветилось пекинское время: восемь вечера, две минуты.

От ухода из Столовой до получения лекарств прошло не больше полутора часов. Для них, когда-то сражавшихся напролет всю ночь, сегодняшняя скорость была поистине феноменальной.

И все же — недостаточно быстро.

Трое их товарищей горели в лихорадке, и каждая секунда промедления подвергала их жизни большей опасности.

Время поджимало, и это означало, что они не могут позволить себе сидеть и ждать, пока снаружи станет абсолютно безопасно, чтобы начать отступление.

— Думаю, пора, — погасив экран телефона, Сун Фэй нарушил тишину.

Еще когда зажегся экран, остальные трое поняли его настрой. Впрочем, мысли у всех присутствующих были общими. Стоило Сун Фэю договорить, как Ван Цинюань, стоявший ближе всех к стеклянным дверям, повернул голову и стал осторожно всматриваться в то, что происходило снаружи.

Ребята молча ждали, понимая друг друга без слов.

Спустя мгновение Ван Цинюань нахмурился и слегка покачал головой.

В коридоре действительно стало тихо, но зомби меньше не стало. Просто из яростного безумия они вернулись в свое обычное оцепенение и теперь бродили туда-сюда, словно призраки. У вращающейся двери их стало даже больше: и тех, кто застрял между створками ради забавы, и тех, кто просто стоял перед входом и глазел внутрь. Складывалось ощущение, будто в них внезапно проснулось детское любопытство.

Раз через дверь не пройти, оставалось только окно.

Четверо парней на цыпочках подошли к окну, и Сун Фэй осторожно заглянул за штору.

В ночной темноте задний двор здания казался пустынным и унылым. Стекла крытого перехода неподалеку холодно поблескивали в лунном свете, а темные окна стационарного корпуса вдали чернели, точно зловещие пещеры, скрывающие неведомое зло.

Переведя взгляд поближе, Сун Фэй посмотрел в сторону аптечного склада.

Зомби там по-прежнему не было.

Вся задняя часть корпуса напоминала безжизненную зону отчуждения, где завывал лишь ледяной ветер, чей пронизывающий холод ощущался даже сквозь стекло.

Сун Фэй тихо выдохнул, и на душе у него наконец отлегло.

Повернувшись к друзьям, он успокоил их:

— Все очень безопасно.

Новость была хорошей, но лица товарищей выражали неопишемую гамму чувств.

— Мы можем без этого выпендрёжа? — прижав руку ко лбу, не выдержал Ло Гэн.

Сун Фэй опешил и, только сейчас осознав, что ляпнул, тоже смутился:

— Эта дурацкая манера Цяо Сыци коверкать слова заразна, как зомби-вирус.

Ло Гэн не знал, смеяться ему или плакать, и в шутку спросил:

— Так мы его спасаем или ну его?

Сун Фэй посерьезнел:

— Спасать надо обязательно. Чжоу Илюй предупредил: если Цяо Сыци сгинет из-за нашей нерасторопности, то его неупокоенный дух будет являться к нам в кошмарах и читать над ухом тексты на английском.

— ...Ну и мерзость! — выдохнул Ло Гэн.

Глядя, как Сун Фэй препирается с Ло Гэном, Ци Янь невольно вспомнил его недавнюю обиженную мину, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

Впервые их спор закончился ничем: они не выяснили, кто прав, кто виноват, и не определили победителя. Но, как ни странно, эта размолвка казалась куда более значимой, чем все предыдущие.

Последняя фраза прозвучала довольно топорно, но именно это он и чувствовал. В этом крылась истинная причина его злости. Раньше они могли бы разругаться в пух и прах, так и не докопавшись до сути. В итоге один злился на неблагодарность другого, а второй — на то, что первый делает из мухи слона, и их отношения катились в пропасть из-за несовпадения взглядов на жизнь.

К счастью, все обошлось. После дождя всегда выходит солнце.

Сун Фэй понятия не имел, что пока снаружи свирепствует ледяная ночь, в душе его ВФ вовсю светит солнце. Он лишь заметил, что Ци Янь как-то подозрительно косится на него и улыбается, отчего по спине пробежал холодок.

Он подозревал, что в воздухе этой больницы витает какой-то неведомый вирус нежности, иначе как еще объяснить, почему этот парень после перепалки вдруг растаял от любви? И хотя с тех пор прошло уже полчаса, при одном воспоминании об этом Сун Фэя до сих пор бросало в дрожь.

Ладно, чего уж там. Помимо ощущения нелепости происходящего и досады от невысказанных колкостей, где-то в самой глубине души теплилась едва заметная сладость.

Ци Янь почти никогда не говорил ему нежностей напрямую. Какое там во время ссор — даже в моменты наивысшей близости он предпочитал действовать, а не болтать. И потому такое редкое проявление чувств действительно брало за душу.

Ло Гэн уже раз сто перевел взгляд с Ци Яня на Сун Фэя и обратно. Пока другие обменивались

скромными взглядами, эти двое бросались друг в друга целыми охапками нежности. Ло Гэн, из вежливости старавшийся не мешать влюбленным, был на грани терпения:

— Господа хорошие, может, сначала спасемся, а любезничать будете потом?

Сун Фэй смутился и поспешил отвернуться, осторожно приоткрывая окно.

Холодный ветер резко ударил в лицо.

Мысли мгновенно прояснились. Схватившись за раму, Сун Фэй перемахнул через подоконник.

В то самое мгновение, когда он прыгнул, прямо под окном кто-то поднялся.

Нет, это был не человек!

Прическа растрепалась, правая щека была изуродована — из нее вырвали огромный кусок плоти. Правый глаз отсутствовал, на его месте зияла кровавая дыра, что жутко контрастировало с левой половиной лица, на которой еще сохранился аккуратный макияж.

У Сун Фэя кровь застыла в жилах, но остановить падение было невозможно, и он на полной скорости полетел прямо на монстра.

Зомби широко разинул пасть, готовый принять добычу в свои объятия.

Терять было нечего, и Сун Фэй даже не попытался уклониться — наоборот, он изо всех сил навалился на тварь.

С глухим стуком они оба рухнули на землю. При этом открытая пасть зомби оказалась прижата прямо к его груди!

— Сун Фэй! —

Все произошло в доли секунды. Ци Янь невольно выкрикнул его имя, но натянутые до предела нервы заставили его сдержаться, и крик вышел коротким и приглушенным.

В ту же секунду он бросился следом за окном.

Сун Фэй навалился всем телом, так что пуховик на его груди плотно впечатался в лицо зомби. Тварь не то что укусить — даже пасть раскрыть толком не могла.

Поэтому, когда Ци Янь позвал его, Сун Фэй, боясь привлечь других тварей, поспешил тихо отозваться:

— Я в поря... А-а-а-а!!!

Если тревожный зов Ци Яня можно было сравнить со вспыхнувшей спичкой, то внезапный вопль Сун Фэя напоминал взрыв на автозаправочной станции.

Мало того, что только выбравшийся наружу Ци Янь едва не растянулся на земле, так еще и отставшие Ло Гэн с Ван Цинюанем оцепенели от ужаса, хватаясь за сердце от внезапной аритмии.

Истощенный вопль окончательно оборвал натянутую струну в душе Ци Яня. Не дав Сун Фэю докричать, он распластался по земле, просунул руку под его грудь, вцепился в верхнюю

челюсть зомби, с силой выдернул его и по рукоятку вогнал нож в висок твари.

Замирая, мертвец все еще пытался сомкнуть челюсти и цапнуть Ци Яня за руку, но тот действовал слишком молниеносно. Впрочем, даже если бы зомби успел укусить его, плотные кожаные перчатки вряд ли поддались бы гнилым зубам.

Пока Ци Янь вытаскивал нож из головы зомби, Ван Цинюань выдергивал шприц с иглой из спины Сун Фэя. Мертвецу-то уже точно не было больно, а вот Сун Фэю — очень даже.

Раздался очередной вопль, на этот раз чуть менее истошный, чем первый неожиданный укол, но все равно способный выдавить слезу из любого слушателя.

Ци Янь только открыл рот, чтобы что-то сказать, как краем глаза заметил приближающиеся тени.

— Бежим! —

Ему не нужно было приглядываться, чтобы понять: крики Сун Фэя снова привлекли мертвецов. Он скомандовал без промедления.

Троица мгновенно подобралась и бросилась наутек.

Под покровом ночи четверо парней неслись изо всех сил, а за ними гнались десятки зомби.

К счастью, лекарства были у них, так что теперь ребят больше ничего не сдерживало. Оставалось только бежать вперед без оглядки.

Хотя ладно, один повод для беспокойства все-таки оставался...

— В этом шприце, который в меня воткнулся, было какое-нибудь лекарство?! А-а-а! — заорал Сун Фэй.

— Наверное... нет, — неуверенно отозвался Ло Гэн.

— Твой тон вообще ни капли не успокаивает!

— А когда ты на нее прыгал, о чем думал? Не сообразил, что у нее в руках может быть шприц?! — возмутился Ци Янь.

— Красавчик, не у каждого врача в белом халате кумир — няня Жун!

Беглецы во весь опор мчались к тропинке, по которой пришли. Ло Гэн и Сун Фэй, поначалу лидировавшие, выбились из сил, и их постепенно обогнали Ци Янь и Ван Цинюань.

Большую часть преследователей удалось оторвать, но небольшая кучка самых преданных фанатов все еще висела на хвосте.

Сун Фэй не знал, устают ли тела мертвецов физически, но был уверен: в их разлагающемся мозгу понятия «усталость» точно не существовало.

Место укола на спине по-прежнему саднило. Думая об этой нелепой травме, Сун Фэй едва не плакал от досады.

Когда они добежали до конца тропы, во рту у Сун Фэя появился отчетливый металлический

привкус крови. Он оглянулся: позади была лишь сплошная темень, сквозь которую ничего нельзя было разобрать, однако тяжелый, нестройный топот шагов все еще раздавался следом, словно за ними гнался отряд призраков.

<http://bllate.org/book/18287/1753509>